РУЛЬ

20 Pfennig (200 Milliarden)

23. 1. 1924

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 16

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на домъ 1 зол. мар. 20 пфен. въ недѣлю. Цѣна перес. по почтѣ и подъ бандер въ Герм. мож быть измѣн въ теч. подписки. Внѣ Германіи. въ Европ страны. Австрію 28.000 австр кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 10 белы фр. Болгарію 60 лев., Венгрію 10.000 венг кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 36 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Данцигскую обл. 4 гульд., Испанію 4 пес., Италію 12 ит лиръ, Латвію 150 латв руб., Литву 5 литъ, Люксембургъ 10 фр., Мемельскую обл. 6 лит., Норвегію 4 норв кроны, Польшу 5.000.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 12 эскудо, Румынію 140 лей, Финляндію 20 фин мар., Францію 10 фр. фр., Чехословакію 20 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 200 эст. мар., Югославію 45 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію вост 2 іены, Азію зап. 4 шил., Нидерл. Инд. 2 голл. гульд., Америку вообще 1 долл., Аргент. респ. 2 бум песо. Бразилію 5 милр., Чиле 5 бум. песо; Африку: Англ. влад. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ. Франц. вл. 10 фр. фр. Къ заказу просить прилаг. деньги, во избѣж. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ,
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ въ объявленія о розыскахъ и смерти,
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ,
10 зол. пфен. за миллиметръ для лишущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра по 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1½ до 1½ часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 952-й | **Среда, 23 января 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Новый опытъ.
Письмо изъ Москвы — **Простого.**
Эссэсэры заграницей — **І. М-ча.**
Московскія сенсаціи — **Москвича.**
Вокругъ вопроса о признаніи — **В. Каррика.**
Концертъ А. К. Боровскаго — **Л. Л.**

Берлинъ, 22 января.

Новый опытъ. Можно думать что нашей эпохѣ поставлена спеціальная задача во всѣхъ видахъ испытать государственную пригодность соціализма и соціалистовъ. Достаточно нагляденъ успѣхъ, который имѣла попытка введенія коммунизма въ Россіи и почти семилѣтнее господство соціалистической партіи. Правда сторонники и любители стараются отвести уроки этого опыта утвержденіемъ, что тамъ дѣйствовалъ какой то особый соціализмъ, не похожій на настоящій.

Однако надо сказать, что русскій опытъ не единственный, — онъ только по своей потрясающей яркости заслоняетъ другіе. Не говоря уже о кратковременномъ господствѣ коммунистовъ въ Венгріи и Баваріи, — въ Германіи соціалисты были долго въ томъ или иномъ смыслѣ у власти. Оставимъ въ сторонѣ ту болѣе сложную картину, которая получается въ случаяхъ, когда соціалисты отказываясь отъ соціализма, властвовали совмѣстно съ буржуазными партіями. Нельзя однако отвернуться отъ печальныхъ послѣдствій ихъ недавняго самостоятельнаго господства въ Саксоніи и Тюрингіи.

Нынѣ назрѣлъ новый опытъ: рабочее правительство въ Англіи. Заранѣе Макдональдъ спѣшилъ успокоить буржуазное общество, предупредивъ, что соціализмъ откладывается имъ въ дальній ящикъ. Располагая въ парламентѣ лишь меньшинствомъ, онъ программу свою приспособилъ къ необходимой ему поддержкѣ либеральной партіи; самое господство его мыслимо лишь милостью либераловъ и потому падаетъ и на ихъ отвѣтственность. Подвѣшенный на ниточку либеральнаго сочувствія, онъ ногами упирается въ зыбкіе пески соціалистическихъ упованій. Но приходитъ онъ не съ соціалистической программой, а съ благожелательными помыслами радикальной интеллигенціи, опирающейся на рабочую партію. Благоволеніе среди народовъ, довольство внутри страны. Очаги военныхъ возгораній надо потушить и слабымъ, и недостаточнымъ помочь.

Безспорны добрыя желанія, благія намѣренія — внѣ сомнѣнія. Если бы одними добрыми словами и ласковыми чувствами можно было рѣшать дѣла человѣческія, — Британская имперіи и сама превратилась бы, и міръ превратила въ сплошную идиллію. Но, увы; добрыхъ словъ мы наслышались слишкомъ много за послѣднія десятилѣтія, а кругомъ видимъ не идиллію, а развалины.

Предстоитъ новый опытъ: какъ Макдональдъ — руководящійся соціализмомъ, который онъ откладываетъ, и опираясь на рабочую партію, безъ желанія потревожить капиталистовъ — справится съ задачами буржуазной имперіи и съ тревогами потрясеннаго материка.

Для начала — еще передъ началомъ — мы наблюдаемъ желѣзнодорожную забастовку, подрывающую всю хозяйственную жизнь страны. Возможно, что ея не было бы при буржуазномъ правительствѣ; но во всякомъ случаѣ оно могло бы съ ней (какъ уже при Ллойдъ Джорджѣ) легко справиться. Здоровый буржуазный строй умѣетъ себя отстаивать — и уступками, и борьбой, и ихъ сочетаніемъ. Труднѣе рабочему правительству бороться съ рабочими требованіями, даже и не основательными. Сила сопротивленія буржуазнаго государства естественно слабѣетъ подъ руководствомъ враждебной ему партіи, а настойчивость рабочихъ притязаній, столь же естественно возрастаетъ: какъ не воспользоваться нахожденіемъ у власти своихъ ставленниковъ. Если надо жертвой своихъ интересовъ поддержать свое правительство, такъ на что это правительство, предназначенное именно осуществлять интересы. Таково и было заявленіе вождя бастующихъ машинистовъ.

Если Макдональдъ и рѣшится и сумѣетъ отстоять общегосударственные интересы противъ рабочихъ притязаній, то куда дѣнется его непосредственная опора, а если не сумѣетъ и не захочетъ — куда дѣнется либеральная поддержка.

Такъ кризисъ правительства Макдональда — несмотря на благожелательное или корректное отношеніе къ правительству рабочей партіи всего парламента — намѣчается еще раньше, чѣмъ оно вступило во власть. Противъ всѣхъ обычаевъ оно недѣлями приноровлялось взять власть, и тѣмъ дало время уже къ ея началу подготовиться всѣмъ, кто хочетъ ее использовать или можетъ ей повредить. И, однако, это еще только начало; это еще даже не начало. Трудности будутъ нагромождаться, если Англіи суждено, чтобы Макдональдъ нѣкоторое время сохранялъ власть; ибо если въ неустойчивомъ равновѣсіи нашихъ дней онъ начнетъ дуновеніемъ отвлеченнаго пацифизма гасить огни международныхъ возгораній, то могутъ возникнуть такіе пожары, какихъ навѣрно онъ въ своей благорасположенности не увидитъ, и вѣроятно въ своей идилличности не предвидитъ.

Намъ предстоитъ — на этотъ разъ только созерцать — новый соціальный опытъ.

Паденіе кабинета Бальдвина.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 21. 1.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ состоялось голосованіе о предложеніи выразить недовѣріе правительству. За выраженіе недовѣрія было подано 328 голосовъ, противъ 256 (продолжительные апплодисменты на скамьяхъ рабочей партіи и либераловъ).

Наплывъ публики въ сегодняшнемъ засѣданіи парламента былъ огромный. Билеты на трибуны были распредѣлены по жребію уже нѣсколько дней тому назадъ. У зданія парламента уже съ утра стали собираться толпы народа. Кабинетъ явился въ полномъ составѣ.

Начало засѣданія было посвящено отвѣтамъ на мелкіе запросы членовъ палаты. На вопросъ депутата Кенуорти о результатахъ разслѣдованія въ Пфальцѣ, Макъ Нейль прочелъ письмо генеральнаго консула Клайва изъ Шпейера. Клайвъ констатируетъ въ этомъ письмѣ, что сепаратисты стали у власти вопреки сопротивленію большинства населенія и могли удержаться лишь благодаря поддержкѣ французовъ. Городское населеніе противъ отторженія Пфальца отъ Германіи и Баваріи. Деревенское населеніе по экономическимъ причинамъ стремится къ отдѣленію отъ Баваріи. Оно желаетъ, чтобы Пфальцъ вошелъ въ составъ Рейнскаго государства въ рамкахъ германской республики. Заявленія коммунальныхъ управленій о готовности поддержать сепаратистское правительство послѣдовали лишь подъ давленіемъ террора.

Первымъ ораторомъ по вопросу о выраженіи недовѣрія правительству выступилъ либеральный депутатъ сэръ Джонъ Симонъ. Онъ заявилъ, что либеральная партія поддержитъ внесенное рабочей партіей выраженіе недовѣрія. Консервативное правительство само заявило, что безъ охранительныхъ пошлинъ оно править не можетъ, ибо въ такомъ случаѣ было бы невозможно успѣшно бороться съ безработицей.

Аустинъ Чемберленъ, расчитывающій послѣ отставки Бальдвина сдѣлаться лидеромъ консервативной партіи, произнесъ большую рѣчь. Онъ заявилъ, что коалиція умерла; ничто не можетъ оживить ее. Страна не ожидала, что либералы будутъ поддерживать соціалистическій кабинетъ. Вслѣдствіе этого Асквитъ останется въ партіи послѣднимъ либеральнымъ министромъ. Самъ Бальдвинъ еще разъ выступилъ въ защиту кабинета. Онъ указалъ на то, что ему удалось разрѣшить вопросъ объ долгахъ Соединенныхъ Штатовъ, что его кабинетъ заключилъ договоръ о Танжерѣ и Лозаннскій мирный договоръ, и что союзъ съ Франціей удалось сохранить, несмотря на всѣ чрезвычайныя трудности. По словамъ Бальдвина, его кабинетъ больше сдѣлалъ для борьбы съ безработицей, чѣмъ какой либо другой. Въ заключеніе, Бальдвинъ заявилъ, что консервативная партія будетъ находиться по отношенію къ рабочему кабинету въ критической и обдуманной оппозиціи, не стремясь мѣшать ему въ выполнять своей задачи всякаго рода придирками и интригами. Онъ добавилъ, что будущее Англіи принадлежитъ консерваторамъ и рабочей партіи. Либеральная партія самостоятельнаго значенія не имѣетъ.

Бальдвинъ заявилъ, что онъ предпочелъ бы уйти немедленно послѣ выборовъ, но лицо, пользующееся очень крупнымъ авторитетомъ посовѣтовало ему выждать рѣшенія палаты. Что касается вопроса о таможенныхъ покровительственныхъ пошлинахъ, то послѣдующимъ кабинетамъ тоже придется считаться съ сокращеніемъ сбыта англійскихъ товаровъ на заграничные рынки. Необходимо бороться съ опасностью, что Англія, чтобы уплатить свои долги Америкѣ и закупать сырье и продовольствіе, можетъ оказаться въ необходимости прибѣгнуть къ усиленному вывозу товаровъ. Такой вывозъ оказался бы очень опаснымъ для Англіи.

(Продолженіе см. на стр. 3)

Письмо изъ Москвы.

Ужасны были годы солдатскаго коммунизма, многаго мы даже не знаемъ изъ тогдашнихъ ужасовъ. Активныхъ противниковъ стирали съ лица земли, надругаясь надъ ними; остальныхъ грабили. Послѣднее не такъ страшно. Одинъ инженеръ мнѣ, смѣясь, разсказывалъ, что у него всю обстановку и вещи забрали, три стула, да перемѣны двѣ бѣлья лишь оставили. Тяжело было, но переѣхалъ въ другой городъ, мѣсто казенное получилъ, квартиру меблированную дали, по ордерамъ гардеробомъ снабдили. Не надолго, не понравился — и пришлось улепетывать mea mecum porto. Нэпомъ занялся и быстро оперился, не квартира — музей теперь у него. Только любовь къ вещамъ пропала — и доволенъ: легче какъ то жить безъ прилѣпленія къ матеріи. «Была бы голова цѣла, а это все — движимое и недвижимое — заработаемъ». Вѣроятно, также философски настроены были средневѣковые банкиры, когда по приказу королей перетряхивали ихъ перины.

Только именно личная безопасность даже въ средніе вѣка гарантирована была все же лучше. Никто у насъ не можетъ сказать, что ему представители власти на завтра преподнесутъ. Даже состояніе въ РКП, даже отвѣтственная служба въ ГПУ не гарантируетъ нисколько. Послѣднихъ за рѣшетками тюремными не мало отсиживаетъ, не всѣ подсадчики. Людей не только лишаютъ мѣста, держатъ въ одиночкахъ, ссылаютъ. И сейчасъ еще у каждаго ощущеніе, что на плечахъ своихъ не свою онъ носитъ голову: не крѣпко держится. И это отсутствіе личной безопасности создаетъ безумное настроеніе приспособленности, пассивности, безразличія. Не люди, а автоматы. Все только изъ подъ палки и дѣлаютъ. Нужна особая эластичность и живучесть, чтобы приспособиться и примириться съ этой обстановкой. Вотъ инженеръ, о которомъ я разсказалъ, изъ такихъ. А сколько встрѣчалъ я военныхъ съ георгіями, которые въ совѣтской атмосферѣ стали паникерами.

Бѣдные смѣновѣховцы, они такъ старались заслужить довѣріе у начальства — и никакъ не могутъ стать у него совсѣмъ своими людьми. Пріѣхалъ изъ заграницы Бобрищевъ-Пушкинъ — младшій, тотъ, который «вѣхи смѣнялъ», хотя, насколько я смыслю, вѣхъ у него никогда не было никакихъ — и даже на учрежденную имъ въ 1905 г. партію правового порядка — весьма черносотенную — онъ смотрѣлъ какъ на аферу. Такъ вотъ пріѣхалъ онъ теперь — и пожелалъ адвокатурой заняться. Отъ экзамена его, какъ нѣкоторыхъ (напримѣръ Зарудняго) не освободили — и на первомъ провалился. Спросили, почему въ совѣтскихъ учрежденіяхъ евреевъ много на видныхъ постахъ. Отвѣтилъ, что нація очень способная. А слѣдовало указать, что въ совѣтской Россіи нѣтъ ни эллина, ни іудея. Трудно, конечно, на старости лѣтъ коммунистическую азбуку усваивать. Можетъ быть переэкзаменовку дадутъ. Многіе и раньше проваливались. Спрашивали напримѣръ, кто придетъ на смѣну коммунистамъ. Начинали строить осторожныя предположенія и рѣзались: «царствію рабочихъ и крестьянъ не будетъ конца».

А, впрочемъ, касательно Бобрищева-Пушкина младшаго я коммунистовъ одобряю, если они его въ серьезъ въ «адвокатуру» свою не пустили. Онъ типичный представитель интеллигентскаго «полусвѣта». А около РКП слишкомъ много деминденовъ ютится — и почиститься ей отъ этого не мѣшало бы. Замѣнить этихъ господъ есть кѣмъ и не дожидаясь новыхъ кадровъ изъ заграницы.

Простой.